

ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ КАК ОСОБЫЙ ТИП ТЕРМИНОСИСТЕМ

Аннотация.

Актуальность и цели. Разнородность сфер научного знания обуславливает необходимость изучения терминосистем разного типа для понимания специфики использования слова для выражения научного понятия.

Материалы и методы. Материалом статьи послужили терминологические словари по искусствоведению. Терминосистема искусствоведения рассматривается в русле ее соотношения с экстралингвистическими факторами формирования системы науки и лингвистическими факторами, обуславливающими системность лексики в языке.

Результаты. Рассмотрение различных факторов формирования терминосистемы искусствоведения позволило выявить общие признаки терминологичности языкового знака, присущие данной терминосистеме, а также частные характеристики терминов искусствоведения. Результаты работы могут быть использованы для сопоставления с другими терминосистемами для выявления общего и особенного в их формировании.

Выводы. Специфика терминов искусствоведения обусловлена прежде всего парадигматическими отношениями в терминосистеме и терминопле, а также характером области знания.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминопле, парадигматика.

S. P. Khizhnyak

TERMINOLOGY OF ART AS A SPECIFIC TYPE OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS

Abstract.

Background. Heterogeneity of human knowledge spheres determines the necessity to research various terminological systems for understanding of specific features of the word use for denoting special notions.

Materials and methods. The material of the research were art dictionaries. The terminological system of art was considered in connection with extra-linguistic factors of the system of knowledge formation and linguistic factors stipulating the system of vocabulary in any language.

Results. Consideration of various factors of art terminological system made it possible to identify both common terminological characteristics of the language sign and specific characteristics of the terms of art.

Conclusions. Specific features of the art terms are, first, determined by the paradigmatic relations in the terminological system, terminological field, and by the character of the sphere of knowledge.

Key words: term, terminological system, terminological field, paradigmatic.

1. Особенности искусствоведения как научной сферы

Каждая терминосистема обладает как общими лингвистическими и экстралингвистическими характеристиками, так и специфическими, поэтому и терминологичность языкового знака как частное языковое явление может иметь некоторые отличительные свойства в терминосистемах разного типа [1].

Термин *искусствоведение* (*искусствознание*) достаточно сложный по содержанию. Он определяется как «комплекс общественных наук, изучающих искусство – художественную культуру общества в целом, отдельные виды искусства, их отношение к действительности, закономерности развития, взаимосвязи с социальной жизнью и с различными явлениями культуры, всю совокупность вопросов формы и содержания художественных произведений. Искусствоведческие науки включают литературоведение (чаще рассматриваемое в комплексе филологических наук), музыковедение, театроведение, киноведение, а также искусствознание в узком и наиболее употребительном смысле – науку о пластических искусствах. Искусствознание складывается из теории искусств, их истории и художественной критики» [2]. Термин *искусствоведение* часто определяется через соотношение с другими номинативными единицами – *теория искусств* и *искусствоведческие науки, наука об искусствах*. Таким образом, терминология искусствоведения – это система терминов теоретической сферы, имеющей непосредственную связь с практическими сферами реализации творческой деятельности.

В первом из указанных определений отмечается тесная взаимосвязь рассматриваемой сферы творчества с литературоведением – разновидностью филологических наук. Подобное включение в терминосистему всей совокупности единиц иной научной сферы весьма необычно для терминосистем. Все современные терминосистемы часто используют привлеченные термины вследствие интеграции современных наук и реализации их межпредметных связей, но такие термины, как правило, лишаются их системных взаимоотношений с другими единицами терминосистем-доноров либо проникают в адаптирующие их терминосистемы в составе отдельных микрополей для формирования вторичных терминосистем [3, с. 6]. Полная инкорпорация одной терминосистемы другой свидетельствует о «нежестком» характере терминосистемы искусствоведения и специфических процессах смешения терминосистем.

Термин *искусствоведение* употребляется в узком и широком смысле. Возможность понимания термина в узком и широком смысле свидетельствует о размытости его значения, что, видимо, свидетельствует не только о неупорядоченности терминосистемы, но и о наличии спорных теоретических аспектов организации самой науки. При употреблении термина в узком смысле отсутствует упоминание о музыковедении, театроведении и киноведении. Ср.: «Под искусствоведением понимается совокупность наук, изучающих архитектуру, скульптуру, живопись, декоративно-прикладное искусство» [4, с. 58]. Интернет-сайт «Википедия» расширяет понятие искусствоведения и его терминосистемы, в которую, кроме архитектурных, музыкальных и театральных терминов, включаются термины хореографические [5].

2. Системные свойства терминов искусствоведения

Определение терминологичности, основанное на принадлежности единицы языка к специальной сфере, само по себе довольно нечетко. Особенно это относится к терминологии искусствоведения, поэтому о степени системности терминологии можно судить по реализации в ней основных признаков терминологичности языкового знака.

Под словом «терминология», как правило, понимают совокупность лексических единиц, служащих для выражения понятий определенной отрас-

ли знания, которые также образуют четко организованную систему (терминополь). При формализованном описании совокупность номинативных единиц предстает в качестве системы терминов (терминосистемы) [6, с. 9–10]. Соотнесенность терминов внутри отраслевой терминологии с соответствующим ей терминопольем обуславливает относительно замкнутый характер терминологии по сравнению с более открытой системой лексики общего употребления. Терминология, следовательно, – это «очерченная подсистема внутри общей лексической системы данного языка и притом подсистема наиболее обозримая и исчислимая, тем более что терминология как подсистема в свою очередь распадается на подсистемы по тематическим признакам» [7, с. 121–122]. Степень замкнутости терминосистемы искусствоведения носит особый характер вследствие инкорпорации в нее терминов литературоведения. Несмотря на это, рассматриваемая терминосистема ограничена составом единиц, выражающих понятия разных видов творчества, поэтому требование «обозримости» и «исчислимости» как признак терминологичности языкового знака соблюдается и в данной терминосистеме.

Терминосистема искусствоведения, несомненно, связана не просто с совокупностью, а с системой понятий даже при ее широком понимании, так как соответствующее терминополье структурировано отдельными предметными сферами, например: *антраша, аттитюд, па, пируэт, фуэте* – терминополье хореографии; *гетерофония, кода, лигатура, затакт, вибрато* – терминополье музыкального искусства и др.

Специфика значения термина особенно явно проявляется при сопоставлении позиции слова, когда оно употребляется как в терминологическом, так и в нетерминологическом значениях. В этом случае выделяют три варианта такого соотношения: 1) тождественность семантики слова в терминологическом и нетерминологическом употреблении; 2) более узкое или широкое значение термина по сравнению со значением общелитературного слова; 3) терминологическое значение не является принадлежностью языка общего употребления [8, с. 42]. Таким образом, терминологическое значение зачастую близко общеязыковому, но не всегда равнозначно ему.

Термины искусствоведения отвечают требованию формирования терминологических значений с помощью дефиниций: *абрис* – «линейное очертание предмета, контур, силуэт»; *фовизм* – «одно из первых крупных художественных направлений XX столетия, заложившее основы нового понимания цвета в живописи» [9]. В системе дефиниций в искусствоведческой терминологии можно отметить все три указанных выше типа соотношения значения слова и термина: 1) тождество значения слова и термина: *орнамент* – «узор, построенный на повторении или ритмическом чередовании элементов»; 2) сужение (а) или расширение (б) значения терминологизированного слова: а) *атрибут* – «в изобразительном искусстве предмет или качество, являющиеся характерным признаком какого-либо персонажа или явления»; б) *керамика* – «гончарные изделия, фарфор, фаянс, майолика»; 3) специфичность терминологического значения: *ведута* – «жанр пейзажной живописи, городской пейзаж» [9].

Парадигматические отношения в терминологии искусствоведения проявляются в различного рода оппозициях: 1) формальных: *композиция* – *экспозиция* (одинаковые по форме, но передающие разные деривационные значе-

ния суффиксы изобразительного искусства); 2) семантических (*балюстрада – виадук*: виды архитектурных сооружений); 3) формально-семантических (*портрет – автопортрет*: виды портретных изображений).

В зависимости от характера формальных и семантических компонентов в искусствоведческой терминологии, как и в лексике общего употребления, отмечаются и другие виды оппозиций. Оппозиция тождества представлена абсолютными синонимами (дублетами): *подлинник – оригинал*. В искусствоведческой терминологии выявляются следующие виды дублетов: 1) этимологические (*закрепление – фиксация, композиция – расположение, группетто – мелизм*); 2) образованные на основе одной и той же единицы (*горизонт – линия горизонта, центральная точка схода – главная точка схода*). Наличие таких синонимов соответствует общетерминологической тенденции, так как в большинстве работ по терминоведению отмечается, что единственный вид синонимов в терминологии – абсолютная синонимия (дублеты).

Семантические привативные оппозиции реализуются в рамках родовидовых отношений, например в архитектурной терминологии (*помещение – балкон, боскетная, придел*), обуславливая иерархический характер терминологической системы. Чисто формальные привативные оппозиции, которые не так часто встречаются в системе общепотребительной лексики, в терминологии искусствоведения вовсе не отмечены. Напротив, термины, связанные привативными отношениями по форме и значению, многочисленны (*джазист – джазмен, лейтгармония – лейтмотив, гармония – дисгармония, ре-диез – ре-бемоль* и т.п.). Привативных оппозиций стилистически маркированных и нейтральных номинативных единиц в искусствоведческой терминологии нет.

Эквиполентные оппозиции в рассматриваемой терминологии могут быть семантическими (*флейта – труба*) и формально-семантическими (*унтертон – обертон*). Первые отражают горизонтальный уровень классификации – видовой ряд терминов, вторые обусловлены системными факторами терминообразования. Один из самых широко распространенных в системе языка вид эквиполентных оппозиций – антонимы. Логическую основу антонимии в языке образуют противоположные видовые понятия, объединяемые родовым. Науке в принципе свойственен бинарный принцип классификации явлений. Он основан на том, что в реальной действительности явления могут противопоставляться в пределах двучленной оппозиции. В искусствоведческой терминологии бинарные противопоставления широко развиты и ведут к появлению антонимических пар (*консонанс – диссонанс, тональный – атональный*), отражая процесс образования формально-семантических привативных оппозиций.

Таким образом, в рассматриваемой терминологии отмечаются все виды оппозиций, за исключением таких, наличие которых в подсистемах языка обусловлено экстралингвистической спецификой терминосистем (отсутствием стилистически маркированных синонимов), а также собственно лингвистическим фактором (слабо развитыми привативными и эквиполентными оппозициями формального типа в русском языке) [10, с. 49].

Наиболее важными и универсальными для любой терминологии являются иерархические парадигматические отношения, которые способствуют интеграции номинативных единиц в тематические группы и отражают сис-

темность экстралингвистического характера (*голос – альт, бас, баритон*). Такие группы следует считать тематическими в связи с тем, что в них объединяются единицы, принадлежащие к разным частям речи (*анданте, модерато, ленто, умерато, бравурный*). Все рассмотренные группы слов в терминологии (синонимы, антонимы, тематические группы) – разновидности одного явления. Они формируют лексические или семантические поля (самые важные манифестации парадигматики).

Для проявления парадигматики в языке одним из наиболее важных факторов является объединение слов в части речи. Некоторые исследователи рассматривают частеречную характеристику терминов в качестве существенного критерия определения терминологичности языкового знака, так как одним из ее признаков часто объявляется исключительный субстантивный характер состава единиц терминосистемы [11, с. 13]. Согласно другой точке зрения, термин может быть представлен любыми частями речи [12, с. 57]. В этом случае отмечается, что терминологичность различных частей речи обусловлена их системными отношениями в языке. Отмечая, что имена прилагательные в терминосистемах могут самостоятельно выражать специальные понятия, В. П. Даниленко не отрицает, что они чаще всего являются терминологическими элементами составного наименования (*кровельный брус, красная линия*). «Глагол же в терминологии выступает в роли семантически эквивалентного средства выражения одного и того же понятия. На этом основании он так же, как и имя, имеет значимость самостоятельного термина» [12, с. 56]. Ср.: *кикс* – «срыв голоса на высокой ноте»; *киксовать* – «срывать голос на высокой ноте».

В отличие от парадигматических, синтагматические отношения терминологических единиц в искусствоведческой терминологии не отличаются от общеязыковой, поскольку внутрисловная синтагматика обусловлена характерными для русского языка способами образования терминов (префиксальным, суффиксальным и др.). В синтагматике терминов словосочетаний не отмечается специфических отличий, наблюдаемых в некоторых отраслевых терминосистемах [13, с. 14].

Таким образом, терминологичность языкового знака в сфере искусствоведения демонстрирует как общие, так и специфические признаки термина. Это доказывает необходимость обобщения результатов исследований терминосистем разного типа для выявления общего и различного в процессе формирования термина как особой единицы языка. Такие сопоставления способны ответить на вопрос о характере универсальных признаков терминологичности и ее частных манифестаций в отраслевых терминосистемах.

Список литературы

1. **Хижняк, С. П.** Юридические терминосистемы как особые фрагменты языковой картины мира / С. П. Хижняк // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2013. – № 2 (20). – С. 15–27.
2. Большой энциклопедический словарь. – URL: <http://rusoved.ru/slovari/bes.html>.
3. **Левина, М. А.** Специфика формирования новых вторичных терминосистем отраслевой терминологии (на материале частноотраслевых терминов права русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Левина М. А. – Саратов, 2013. – 24 с.

4. **Миньяр-Белоручева, А. П.** К истории возникновения и развития искусствоведческих терминов / А. П. Миньяр-Белоручева, Н. А. Овчинникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. – № 22. – С. 58–62.
5. Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. **Кобрин, Р. Ю.** О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р. Ю. Кобрин // НТИ. Сер. 2, Информационные процессы и системы. – 1981. – № 8. – С. 7–10.
7. **Реформатский, А. А.** Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский. – М. : Наука, 1968. – С. 103–125.
8. **Котелова, Н. З.** Семантическая характеристика терминов в словарях / Н. З. Котелова // Проблематика определений терминов в словарях разного типа. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1976. – С. 30–44.
9. Словарь терминов по изобразительному искусству и скульптуре. – URL: <http://school-collection.edu.ru/catalog/res/fac52517-07a9-46b4-ba91-7134446f02f8/view>.
10. **Кузнецова, Э. В.** Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1982. – 152 с.
11. **Винокур, Г. О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды МИФЛИ. – 1939. – Т. 5. – С. 3–54.
12. **Даниленко, В. П.** Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М. : Наука, 1971. – С. 7–67.
13. **Хижняк, С. П.** Соотношение экстра- и интраязыковых факторов в формировании и развитии терминотерминологии (на материале русской и английской юридической терминологии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Хижняк С. П. – Саратов, 1986. – 18 с.

References

1. Khizhnyak S. P. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturostroitel'nogo universiteta. Seriya «Sovremennyye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya»* [Scientific bulletin of Voronezh State University of Architecture and Construction. Series "Modern linguistic and methodological-didactic research"]. 2013, no. 2 (20), pp. 15–27.
2. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Great encyclopedic dictionary]. Available at: <http://rusoved.ru/slovari/bes.html>.
3. Levina M. A. *Spetsifika formirovaniya novykh vtorichnykh terminosistem otraslevooy terminologii (na materiale chastnootraslevykh terminov prava russkogo i angliyskogo yazykov): avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Specifics of formation of new secondary terminological systems of theme terminology (by the material of concrete theme term of law in Russian and English languages): author's abstract to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Saratov, 2013, 24 p.
4. Min'yar-Beloručeva A. P., Ovčinnikova N. A. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of South-Ural State University]. 2011, no. 22, pp. 58–62.
5. Vikipediya. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
6. Kobrin R. Yu. *NTI. Ser. 2, Informatsionnye protsessy i sistemy* [NTI. Series 2. Information processes and systems]. 1981, no. 8, pp. 7–10.
7. Reformat'skiy A. A. *Termin kak chlen leksicheskoy sistemy yazyka* [Term as a part of the language lexical system]. Moscow: Nauka, 1968, pp. 103–125.
8. Kotelova N. Z. *Problematika opredeleniy terminov v slovaryakh raznogo tipa* [Range of problems on term definition in dictionaries of various types]. Leningrad: Nauka, Leningr. otd-nie, 1976, pp. 30–44.
9. *Slovar' terminov po izobrazitel'nomu iskusstvu i skulpture* [Visual art and sculpture terminological dictionary]. Available at: <http://school-collection.edu.ru/catalog/res/fac52517-07a9-46b4-ba91-7134446f02f8/view>.

10. Kuznetsova E. V. *Leksikologiya russkogo yazyka* [Lexicology of Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola, 1982, 152 p.
11. Vinokur G. O. *Trudy MIFLI* [Proceedings of MIPLH]. 1939, vol. 5, pp. 3–54.
12. Danilenko V. P. *Issledovaniya po russkoy terminologii* [Research of Russian terminology]. Moscow: Nauka, 1971, pp. 7–67.
13. Khizhnyak S. P. *Sootnoshenie ekstra- i intrayazykovykh faktorov v formirovani i razviti terminosistem (na materiale russkoy i angliyskoy yuridicheskoy terminologii): avto-ref. dis. kand. filol. nauk* [Correlation of extra- and intra-language factors in formation and development of terminological systems (by the material of Russian and English juridical terminology): author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Saratov, 1986, 18 p.

Хижняк Сергей Петрович

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой английского
языка, теоретической и прикладной
лингвистики, Саратовская
государственная юридическая
академия
(Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: khizhnyaksp@inbox.ru

Khizhnyak Sergey Petrovich

Doctor of philological sciences, professor,
head of sub-department of English
language, theoretical and applied linguistics,
Saratov State Law Academy
(1 Volskaya street, Saratov, Russia)

УДК 81'276.6:62

Хижняк, С. П.

Терминология искусствоведения как особый тип терминосистем /
С. П. Хижняк // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 144–150.